

"Не называй меня так. От того, что ты называешь меня по имени, мне хочется блевать".

Слова Ли Цяньсюэ были суровыми и безжалостными. Она посмотрела на Су Чэнхуэя и указала на дверь. "Убирайся. Убирайся отсюда."

"Цяньсюэ, тебе обязательно это делать? Разве мы не можем все обсудить?"

"Поговорить? Кто хочет с тобой поговорить? Ты поговорила с Цинсаном?"

Ли Цяньсюэ ненавидела Су Пэйчжэня, когда вспоминала о поступках, совершенных Су Пэйчжэнем, и обидах, нанесенных Су Цинсану.

"Хорошо, раз ты хочешь все обсудить, я обсужу это с тобой. Ты тоже узнаешь, какие поступки совершила твоя драгоценная дочь".

С холодным лицом она подавила гнев в своем сердце и вкратце рассказала ему, что Су Пэйчжэнь сделала несколько дней назад. Она была довольна тем, как изменилось выражение лица Су Чэнхуэя.

"Цяньсюэ, что ты сказала?" Может ли это быть правдой?

Он не мог не посмотреть на Су Цинсана и увидел, что ее выражение лица было безразличным. Очевидно, она была недовольна им.

Ли Цяньсюэ усмехнулся. Он и сейчас был равнодушен к Су Пэйчжэню. Как он посмел прийти к ней и так критиковать ее дочь? Хватит, хватит.

"Что я такого сказала? Думаешь, я стала бы тебе лгать?" усмехнулась Ли Цяньсюэ. "Позволь мне сказать тебе, что я не люблю делать такие вещи".

Она повернулась и посмотрела на Су Цинсана. Ее глаза были полны жалости и почти незаметного чувства вины.

"Если бы не удача Цинган, что человек, которого она встретила, был Чжоу Яньбо, если бы Су Пэйчжэнь попросил случайного человека ранить Цинган, смогла бы Цинган стоять здесь сегодня?"

Конечно, в эту эпоху общество было гораздо терпимее к женщинам. Но каков был статус Су Цинган сейчас?

Она была женой генерального директора Tianyu Group. Старшая внучатая племянница семьи Хуо.

"Хуо Цзиньбао просто дал ей попробовать ее же лекарство. А ты вот так пришла сюда, чтобы помочь ей выплеснуть свой гнев и покритиковать другую дочь. Су Чэнхуэй, ты действительно хороший отец для Цинсана".

Выражение лица Су Чэнхуэя несколько раз менялось. Он не ожидал, что все так обернется.

Он только что спросил Су Цинсана, но она ответила, что не видела Су Пэйчжэня.

Су Цинган стояла в стороне и молчала. Она чувствовала себя немного беспомощной, но и немного бессильной.

Она больше не смотрела на Су Чэнхуэ так пристально, как раньше. Су Чэнхуэй почувствовал беспокойство под ее взглядом.

"Ты, почему ты не сказала об этом сейчас?" Если бы она сказала, он бы не понял.

"Ты начал обвинять Цинсана, как только вошел. Что ты хочешь, чтобы она сказала?"

Ли Цяньсюэ разозлилась на Су Чэнхуэй и рассмеялась. "Су Чэнхуэй, твое сердце действительно необъективно. Су Пэйчжэнь - твоя дочь, а Цинган - не твоя дочь, верно?"

Су Чэнхуэй потерял дар речи. Увидев гнев на лице Ли Цяньсюэ, он понял, что снова напортачил.

"Цяньсюэ."

"Я помню, что говорил тебе, что ты должен Цинсану. Ты должен ей до конца своих дней".

"Су Чэнхуэй, ты знаешь, что человек, которому ты должен возместить больше всего, это Цинган? Но как ты это сделал?"

"Ты позволил Су Пэйчжэню причинить ей боль, и ты позволил ей строить планы против Цинсана. В своем сердце ты не считаешь Цинсана своей дочерью".

Су Чэнхуэй стоял с неловким выражением на утонченном лице. "Цяньсюэ, это не так, я не..."

"Не говорил? Давайте не будем говорить о том, что сделал Су Пэйчжэнь. Хуо Цзиньяо лишь немного наказал ее, но даже если он действительно хотел отомстить Су Пэйчжэнь, что с того?"

Ли Цяньсюэ была вне себя от гнева. "Она столько лет занимала сорочье гнездо, а Цинсана обижали столько лет. И что с того, что я хочу разорвать с ней отношения?"

Ее отношение было суровым и агрессивным. Гнев на ее лице рос с каждым словом.

Понимая, что на этот раз он совершил ошибку, Су Чэнхуэй продолжал отступать.

"Цинган, прости меня".

Он повернулся, чтобы посмотреть на Ли Цяньсюэ, и выражение его глаз становилось все более и более сожалеющим. "Цяньсюэ, прости меня".

"Прости? Мне не нужны твои извинения.

"Ли Цяньсюэ совсем не приняла его. Его извинения были слишком дешевыми. "Ты всегда была такой. Ты всегда так беспечно просишь прощения, когда причиняешь боль другим. Как в этом мире могут быть такие простые вещи? Ты просишь прощения, а потом хочешь, чтобы другие тебя простили? Ты хочешь, чтобы другие забыли все плохое, что ты сделал?"

"Я не это имел в виду". Су Чэнхуэй очень сожалел. Казалось, он снова поступил неправильно. Снова и снова.

Он четко решил встать на сторону Ли Цяньсюэ, независимо от ситуации, но теперь все обернулось именно так. Это была его вина.

Он хотел извиниться, но слово "извини" было слишком легким. "Цяньсюэ, я обещаю, что в

будущем больше так не буду. I -"

"Не нужно. Су Чэнхуэй, ты не нужен нам в нашем будущем. Без тебя мы сможем жить лучше".

Ли Цяньсюэ снова указала на дверь.

"Су Чэнхуэй, проваливай. Тебе здесь не рады".

Су Чэнхуэй посмотрел на Ли Цяньсюэ, и его губы зашевелились. Он хотел объяснить, но не знал, как это сделать.

Изначально он хотел восстановить их отношения с Ли Цяньсюэ, но в последнее время эти инциденты происходили один за другим.

Он не только не смог восстановить отношения с Ли Цяньсюэ, но и отношения между ними становились все хуже и хуже.

Такого Су Чэнхуэй не ожидал и не хотел видеть.

"Цяньсюэ, я..." Может ли она дать ему еще один шанс?

Чтобы он смог исправить свои ошибки? Он действительно знал, что был неправ.

"Я сказала, проваливай". Ли Цяньсюэ была очень зла, и ей очень надоел Су Чэнхуэй. "Су Чэнхуэй, ты можешь пойти и пожалеть свою драгоценную дочь. В любом случае, ты не считаешь Цинсана своей дочерью. Кроме того, мы уже развелись. Будь то я или Цинган, мы не будем иметь с тобой ничего общего. Пожалуйста, больше не появляйся перед нами".

"Я не появлялась, я не появляюсь. I -" Су Чэнхуэй хотел защищаться, но Ли Цяньсюэ не желала его слушать.

Она толкнула Су Чэнхуэя и попросила кого-то выгнать его.

Все, кто работал в семье Ли, знали, что Су Чэнхуэй был первоначальным хозяином, поэтому они тоже были в трудном положении.

Когда Су Чэнхуэй увидел эту сцену, он понял, что оставаться здесь бесполезно. Он мог только попробовать в другой раз.

Он посмотрел на Ли Цяньсюэ и хотел что-то сказать, но замешкался. Многие слова застряли у него в горле. В конце концов, он беспомощно опустил плечи и ушёл.

После его ухода Ли Цяньсюэ подошла к дивану и села. Ее состояние было не намного лучше, чем у Су Чэнхуэй. Она выглядела очень уставшей.

Но вскоре она снова встала и посмотрела на Су Цинсана, который стоял в стороне. Она подошла и обняла ее.

Она ничего не говорила, но выражение ее лица было полным вины.

"Мама, не сердись".

По сравнению с гневом Ли Цяньсюэ, грусть и дискомфорт Су Цинсана длились недолго.

Она уже привыкла к этому. Она привыкла к тому, что Су Чэнхуэй не имеет ее в своем сердце и не воспринимает ее всерьез, поэтому она не чувствовала себя так грустно.

Ее печалило отношение Ли Цяньсюэ. Невольно казалось, что ее отношения с Су Чэнхуэем становятся все более и более непримиримыми.

Ли Цяньсюэ покачала головой. Она немного отступила назад и погладила Су Цинсана по щеке.

"Хорошо, ты продолжай собирать свои вещи. Я буду сопровождать тебя".

"Мама?"

"Не волнуйся, я в порядке".

Она уже нанесла самый сильный удар. Эта ситуация больше не была для нее ударом. Она просто чувствовала себя обиженной из-за Су Цинсана.

"Цинган, тебе было тяжело".

Су Цинган покачала головой и взяла Ли Цяньсюэ за руку, пока они поднимались вверх.
"Мама, пойдем. Помоги мне собраться. Разве ты не хотела мне что-то сказать?"

Ли Цяньсюэ подумала о том, что она хотела сказать, и ее губы зашевелились.

"Если ты вернешься в город Ронг, помни, помни..."

"Да?"

"Помни, что нужно быть начеку в отношении Су Пэйчжэнь, не только ее, но и тех, кто связан с ней".

Ли Цяньсюэ в конце концов произнесла это вслух. Она верила, что Су Цинган сможет понять.

"Хорошо.

" Су Цинган кивнул и не стал возражать. "Мама, не волнуйся. Я не позволю Су Пэйчжэнь снова издеваться надо мной. Кроме того, теперь ей, наверное, будет все равно".

После этого инцидента Су Пэйчжэнь было практически невозможно выйти замуж в семью Хуо.

Ее репутация в городе Линь уже была плохой. Она считала, что не сможет вызвать никаких волнений.

"Я не хочу сказать, что ты должна думать о ней так плохо. Просто она уже не та Су Пэйчжэнь, что прежде. Я всегда боюсь, что она снова причинит тебе боль, если будет такая возможность".

"Не волнуйся, мама. Я знаю, что делать. Я знаю, что делать".

"Это хорошо."

Ли Цяньсюэ постоянно напоминала ей, но как бы она ни волновалась, Су Цинсану все равно нужно было ехать в город Жун с Хуо Цзиньяо. Теперь она могла только напоминать Хуо Цзиньяо, чтобы он защищал Су Цинсана.

..

Уже после полудня Хуо Цзиньяо и Су Цинган сошли с самолета.

Они сели в машину Ян Вэньчана. Хуо Цзиньяо сказал Су Цинсану, чтобы тот отправился домой отдохнуть, а сам отправился в компанию.

Су Цинган знала, что за это время у него должно было остаться много работы, поэтому не стала спорить с ним. Она просто сказала, что пойдет в старый особняк.

Она принесла подарки из дома, чтобы передать их старому господину Хуо, и раз уж она вернулась, то должна поприветствовать Лю Тунцзя.

Хуо Цзиньяо не стал возражать. Он попросил Ян Вэньчана сначала отправить его в компанию, а потом отправить Су Цинсана в семью Хуо.

По совпадению, когда он вошел в группу "Тяньюй". Хуо Ифань как раз спускался по лестнице.

За ним шли несколько человек. Хуо Цзиньяо бросил на них короткий взгляд, и несколько из них оказались знакомыми. Он помнил, что эти люди были из предыдущей исследовательской группы, но сейчас они все шли за Хуо Ифанем.

Хуо Цзиньяо слегка сузил глаза, и Хуо Ифань, естественно, тоже заметил его.

Он обратился к секретарю, стоявшему рядом с ним, и группа людей замерла. Он направился прямо к Хуо Цзиньяо.

"Брат, ты вернулся".

Выражение лица Хуо Цзиньяо было спокойным, и он усмехнулся. "Да, я вернулся".

"Не только ты вернулся, брат, но и я тоже вернулся".

Его слова имели двойной смысл. Хуо Цзиньяо кивнул. "Да, я вижу".

"Это дядя сказал мне вернуться", - с улыбкой добавил Хуо Ифань. "Кстати говоря, я думаю, что дядя сегодня еще в офисе. Не хочешь подняться наверх и поискать его?".

В его голосе чувствовалась близость, как будто он был сыном Хуо Мингуана.

Хуо Цзиньяо не стал препираться с Хуо Ифань из-за такого пустяка, поэтому он сделал шаг в сторону.

"Ты, кажется, собираешься выйти. Идите."

"Да. Команда исследователей и разработчиков усердно трудилась последние несколько дней. Я сказал, что угощу их обедом, чтобы вознаградить их".

"Ах да, вы, наверное, не знаете о деле, над которым мы сейчас работаем, да? Ничего страшного, у дяди есть копия моего предложения. Ты можешь попросить его показать тебе. Я не возражаю".

Сказав это, Хуо Ифань вернулся к группе людей и ушел. В отличие от прошлого, он не мог

скрыть самодовольство на своем лице.

Хуо Цзиньяо сузил глаза и смотрел, как Хуо Ифань уходит с группой людей. Наконец, он поднялся на ноги и вошел в личный лифт президента.

Хуо Мингуан действительно был сегодня в компании. После того как Хуо Цзиньяо вошел в дверь, Хуо Мингуан осмотрел его сверху донизу. Он обнаружил, что Хуо Цзиньяо лишь слегка загорел, и, похоже, был в добром здравии.

"Ты все еще знаешь, что нужно вернуться?" Хуо Мингуан отложил документы в сторону. Он действительно был немного недоволен. "Разве ты не знаешь, кто ты? Почему тебе пришлось уехать так далеко, чтобы сделать доброе дело? Неужели в городе Ронг не найдется для тебя доброго дела?"

Хуо Цзиньяо не ответил на его вопрос. Он сделал несколько шагов вперед и сел напротив Хуо Мингуана.

"Я столкнулся с Хуо Ифань, когда только что подошел".

Хуо Мингуан сразу же отбросил вину со своего лица. Он посмотрел на Хуо Цзиньяо с несколько обеспокоенным выражением лица.

"Папа, я действительно хочу знать, какой метод он использовал, чтобы убедить тебя позволить ему снова войти в Группу Тянью?"

"Цзиньяо." Голос Хуо Мингуана был полон беспомощности. "Ифань - твой двоюродный брат".

"Да, он мой двоюродный брат, двоюродный брат, который всегда пытался сместить меня с поста генерального директора, двоюродный брат, который всегда думал о том, чтобы заменить меня".

"Цзинь Яо." Выражение Хуо Мингуана стало серьезным. "Что за чушь ты несешь? Ифань просто совершил ошибку в прошлый раз. Он сделал все возможное для компании за эти годы. Почему ты так заикнулся на его ошибках?"

Хуо Цзиньяо сжал губы в прямую линию. Он пристально смотрел на Хуо Мингуана, пока Хуо Мингуан не почувствовал легкое беспокойство. Затем он наконец заговорил.

"Папа, Хуо Ифань - твой сын, верно?"

"О чем ты говоришь?" Хуо Мингуан был в ярости. "Ты думаешь, я поддерживаю его из предубеждения? Это потому, что он хорошо поработал".

Пока он говорил, он достал из ящика стола предложение. "Я знал, что вас это не убедит, поэтому попросил его оставить копию для меня. Вы можете сами внимательно посмотреть на него".

Хуо Цзиньяо взял предложение из его рук. Он не верил, что у Хуо Ифань могут быть хорошие идеи.

В этот период ему следовало спрятаться в углу и не высовываться.

Однако после того, как он пролистал несколько страниц предложения, выражение его лица

сразу же изменилось.

Он посмотрел на Хуо Мингуана с явным шоком в глазах. "Вы говорите, что это сделал Хуо Ифань?"

"А что еще это может быть?" Хуо Мингуан поднял брови и был весьма недоволен вопросами сына. "Я уже говорил, Ифань - настоящий талант. Ты всегда так смотришь на него свысока, постоянно на него наезжаешь, но он все равно хочет внести свою лепту в работу компании".

Со шлепком Хуо Мингуан положил перед ним предложение.

"Папа, я только сегодня узнал, что не только моя мать не относится ко мне как к сыну и хотела, чтобы я умер в том году, но и ты тоже".

Выражение лица Хуо Мингуана стало крайне уродливым. Он посмотрел на Хуо Цзиньяо и сказал: "Что за чушь ты несешь?".

"Разве я несу чушь?"

Хуо Цзиньяо оперся руками о край стола и слегка наклонился вперед. Он посмотрел на Хуо Мингуана и тихо произнес.

"Папа, Хуо Ифань - предатель. Он даже пытался подставить меня и опозорить, но в твоих глазах это я смотрю на него свысока и постоянно на него нападаю? Не является ли твой фаворитизм тем, что ты желаешь, чтобы я был тем, кто умер тогда?"

"Хуо Цзиньяо."

Хуо Мингуан был так зол, что его лицо покраснело. "Заткнись."

"Я заткнусь после того, как закончу говорить".

Хуо Цзиньяо встал прямо. "Прошло столько лет. Как бы мама ни старалась усложнить мне жизнь, ты никогда не сказал для меня ни слова. Я все думала, что, возможно, ты не хочешь стоять между мной и мамой, а может, просто хочешь позаботиться о маминых чувствах. Только сейчас я понимаю, что вы с мамой одинаковые. Ты винишь меня, ненавидишь и желаешь моей смерти".

Выражение лица Хуо Мингуана было крайне уродливым, но Хуо Цзиньяо чувствовал себя безразличным.

Он еще раз взглянул на предложение, повернулся и ушел, не сказав ни слова.

Он вернулся в свой кабинет и уладил накопившуюся работу. Взглянув на время, он увидел, что уже поздно. Как раз когда он собирался уходить с работы, Ян Вэньчан вернулся, отправив Су Цинсана в старый особняк.

"Президент Хуо".

Ян Вэньчан должен был остаться в городе Жун для решения некоторых вопросов, поэтому, когда Хуо Цзиньяо отправился в зону бедствия, он послал две партии грузов, а затем вернулся обратно.

В эти несколько дней Ян Вэньчан увидел, как Хуо Ифань вернулся в компанию, и был очень зол.

Как только Хуо Цзиньяо вернулся, он не мог дождаться, чтобы доложить ему о последних действиях и передвижениях Хуо Ифана.

После этого Ян Вэньчан добавил: "В последнее время менеджер Хуо ведет себя очень нагло. Он ведет себя так, как будто он все еще вице-президент компании".

Рука Хуо Цзиньяо бессознательно постукивала по столу. После того, как Ян Вэньчан закончил говорить, он посмотрел на него.

"Не беспокойся пока о его отношении. Иди и расследуй кое-что".

"Что?"

"Откуда Хуо Ифань взял это предложение по ИИ?"

Ян Вэньчан замер. Хуо Ифань недавно создал отдел, специализирующийся на исследованиях и разработках. Он никогда не знал, какой трюк он провернул, но он не ожидал, что это будет связано с ИИ.

"Такое многообещающее и передовое предложение определенно не то, что может сделать Хуо Ифань. Пойди и узнай, с кем он контактировал в последнее время".

"Хорошо."

"Также попроси кого-нибудь присмотреть за Су Пэйчжэнем".

Хотя Су Пэйчжэнь все еще находилась в городе Лин, она, вероятно, скоро вернется в город Ронг.

В конце концов, для нее больше не было места в городе Лин. Однако в городе Ронг у нее все еще оставался Хуо Ифань.

"Да." Ян Вэньчан кивнул. Хуо Цзиньяо на мгновение задумался и остановил его.

"Ах да, найди двух телохранителей, чтобы обеспечить безопасность Цинсана".

Ян Вэньчан замер. "Президент Хуо?"

"Защищайте ее в темноте, но не в открытую. Цинган не любит, когда за ней следят".

"Да."

Раздав все указания, Хуо Цзиньяо откинулся в кресле.

Он знал, на что способен Хуо Ифань. Он действительно был способен, но Хуо Цзиньяо не верил, что он мог придумать такой план.

Все, что он хотел знать, это кто помогает Хуо Ифаню за кулисами.